

УДК [324+329]:316.44(470+571)

С. В. Львов
ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
И «ЭВОЛЮЦИЯ» ЭЛЕКТОРАТОВ ПАРТИЙ И КАНДИДАТОВ

Львов Степан Васильевич – кандидат социологических наук, руководитель Управления социально-политических исследований ВЦИОМ. E-mail: lvov@wciom.com

Аннотация. На базе субъективных оценок материального положения и положения в обществе, зафиксированных респондентами на дискретной шкале, анализируется структура электоратов основных партий и кандидатов, принимавших участие в выборах 2007-08 и 2011-12 годов. На основе данных мониторингового опроса ВЦИОМ и данных «Электоральной панели 2011-12» отслежены процессы внутренней динамики структуры электоратов.

Ключевые слова: социальная стратификация, социальная динамика, электорат, политическое поведение, электоральная панель

Незаслуженно мало внимания социологи уделяют такому инструменту диагностики социальной структуры населения, как субъективные оценки собственного положения в координатах материального положения и социального статуса. Валидность этого инструментария практически никто не подвергает сомнению, но познавательная ценность метода редко эксплуатируется в целях объяснения социальных и политических процессов.

Несколько лет назад автор опубликовал две статьи на тему социального расслоения, где данный метод выступал одним из способов демонстрации динамики социальной структуры, базирующейся на субъективных оценках – тогда сопоставлялось «самоструктурирование» общества 2007 года с данными 1992 года [1, 2]. Такое «самоструктурирование» основывается на некоторой символизации, методе «мягком», опосредующем. Десятиступенчатая «лесенка» самооценки материального благополучия являет собой вполне удачный пример стратификационной символизации в пределах дискретной шкалы между «единицей», тождественной «бедности», и «десяткой», олицетворяющей собой «богатство».

Данный метод использует распределения ответов на вопросы: «На какой из следующих ступенек "лестницы материального достатка" Вы поместили бы себя?» и «На какой из ступенек лестницы "положения в обществе" Вы поместили бы себя?». За 15 лет, прошедших между первой и второй точками, произошел сдвиг в сторону повышения самооценки положения в обществе и значимости символа «богатство».

Во-первых, произошел массовый сдвиг среднего показателя и перемещение срединного слоя в сторону «богатства» (от 4-й ступени к 5-й), но при этом достаточно большая группа осталась на 3-й ступеньке – у черты бедности. Тогда мы получили «двугорбый» график распределения оценок, где наиболее распространенными были «тройка» и «пятерка». Во-вторых, мы увидели рост доли тех, кто считает свой социальный статус достаточно высоким, но при этом не подтвержденным соответствующим материальным достатком (6 и 7-я ступени).

Интуитивно можно было предположить, что сдвиг в правую сторону графика будет поступательно происходить и далее. На это можно было рассчитывать исходя по крайней мере, из того, что даже кризис не смог существенно повлиять на рост показателей социального самочувствия.

В 2007 году было выявлено медленное, но массовое движение сознания россиян в сторону повышения самооценок общественного статуса и несколько запаздывающее «материальное обеспечение» этой интенции. Что же произошло потом? Оправдались ли ожидания «сдвига вправо», в сторону маркеров «богатство» и «высокий статус»? Укрепляется ли настолько ожидаемый «средний класс»?

В 2011-12 годах, в рамках «Электоральной панели» ВЦИОМ, в анкете первой волны исследования (октябрь 2011 года), респондентам было предложено оценить собственный материальный достаток и положение в обществе¹.

Лестницы материального достатка и положения в обществе версии 2011 года лишь на первый взгляд очертаниями напоминают «лесенки» 2007 года (см. рис. 1, 1а). Поступательное движение действительно прекратилось, происходит стагнация – об этом свидетельствуют два важных наблюдения.

Наблюдение первое – исчезновение «четверочной седловины» по самооценке положения в обществе. В 2007 году наиболее распространенными самооценками были «5» и «3», оценок «4» было существенно меньше. Это можно было трактовать как формирование двух точек притяжения – «срединной», вокруг оценки «пятерки» и «арьергардной группы» вокруг «тройки». В 2011 году произошло наполнение сегмента, оценивающего свое положение «ниже среднего», на 4 балла.

Второе наблюдение касается группы «выше среднего» по оценке собственного положения в обществе (6 и 7 баллов). Данная группа, на которые могли бы быть возложены функции общественного «локомотива», претерпела ощутимое сокращение (на 20-25% от своего объема).

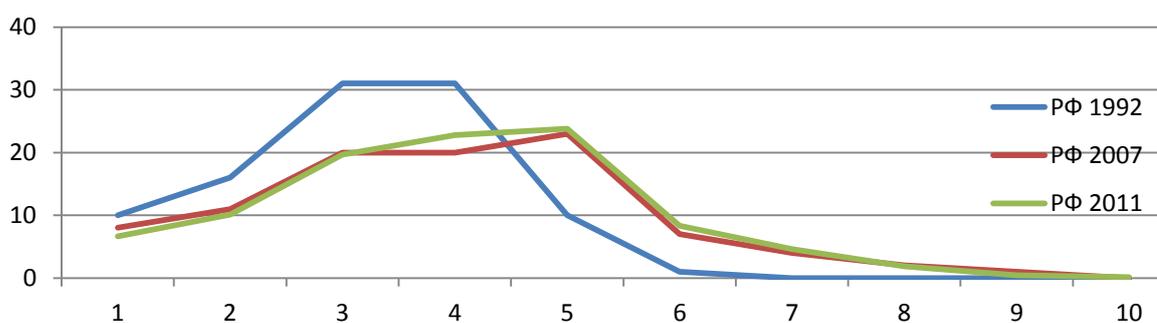

Рисунок 1 – Материальный достаток

¹ В статье использованы данные а) Экспресс ВЦИОМ, январь 2007 года, опрошено 1600 респондентов в 46 субъектах федерации, статистическая погрешность не превышает 3,4%; б) Электоральная панель ВЦИОМ, данные 1-й (октябрь 2011 г.), 4-й (декабрь 2011 г.) и 7-й (март 2012 г.) волн исследования. Опрошено 1787 респондентов в 43 субъектах федерации, статистическая погрешность не превышает 3,4%. Опросы проведены по месту жительства респондентов методом личных интервью и по телефону (более подробно об исследовании «Электоральная панель» см <http://poltpanel.wciom.ru>).

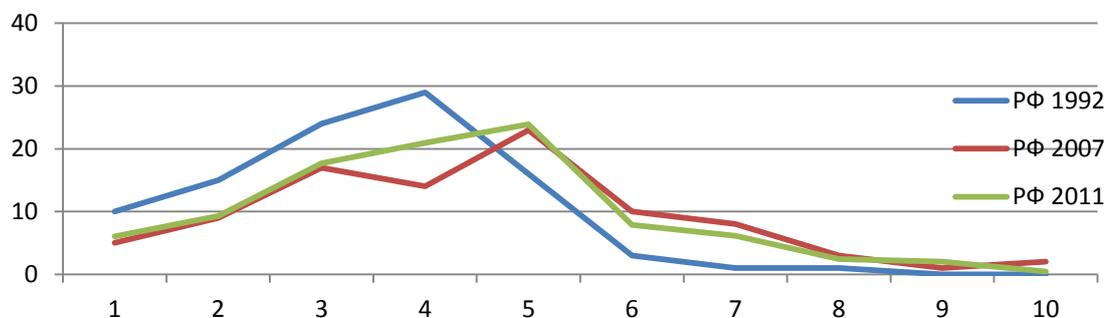

Рисунок 1а — Положение в обществе

Перечисленные наблюдения, безусловно, имеют ценность для объяснения процессов стратификационной динамики российского общества. Тем не менее, в данной статье будет рассмотрен частный аспект этой динамики, конкретно – продемонстрирована динамика внутренней структуры электоратов партий и кандидатов, а также абсентеистов, произошедшая в период с 2007 по 2011 год.

Начнем с рассмотрения внутренних изменений, произошедших в электоратах парламентских партий. В данных 2007 года под «электоратом» партий имеются ввиду респонденты, намеревавшиеся отдать свой голос за ту или иную партию, а в данных 2011 года мы воспользуемся возможностями, которые предоставляет панельное исследование. В последнем случае у нас есть преимущество в том, что мы можем обратиться к факту состоявшегося голосования и построить таблицы сопряженности с зафиксированными ранее «лестницами» материального положения и положения в обществе.

Наиболее многочисленный по итогам голосования в 2007 и в 2011 году электорат партии «Единая Россия» не показал существенных изменений в оценке материального достатка, что само по себе говорит о присущей данной группе стабильности в экономическом отношении, и, в некоторой, степени, о валидности полученных оценок (рис 2). Совершенно иная картина вырисовывается при анализе самооценок положения избирателей партии в обществе (рис 2а). Более чем в полтора раза выросла доля сторонников партии, оценивающих свое положение «чуть ниже среднего». За четыре года между парламентскими выборами доля «авангардной» группы, оценивающей свой статус в интервале от 6 до 8 баллов, сократилась с 28 до 18%. То есть, либо партия лишилась поддержки «локомотивной группы», либо мы явились свидетелями вымывания данной группы в общем массиве, и как следствие, во внутренней структуре наиболее многочисленного электората.

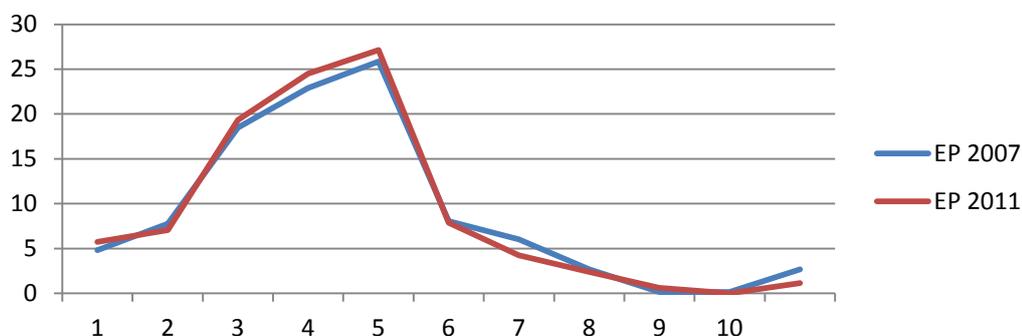

Рисунок 2 — Материальный достаток

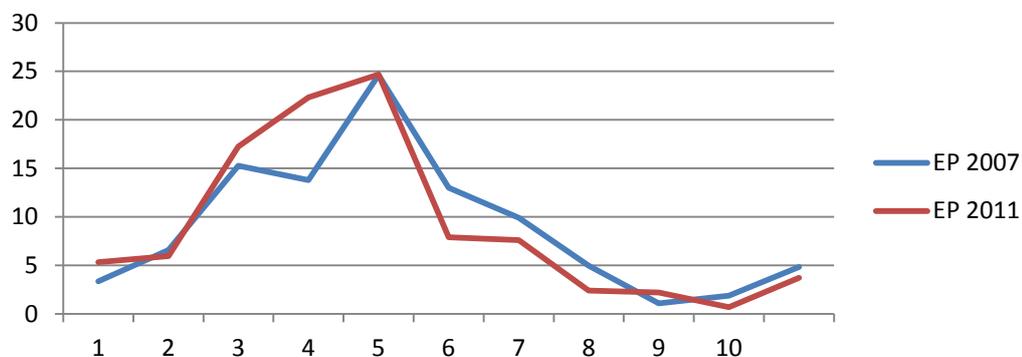

Рисунок 2а – Положение в обществе

Распространенное мнение о том, что электорат КПРФ представляет собой наименее обеспеченную часть населения, наш индикатор в целом подтверждает. Мода оценок материального достатка была равна и продолжает оставаться равной «3», но при этом мы видим снижение доли наименьшей оценки – «1» и плавный дрейф «вправо», т.е. в сторону увеличения доли оценок средних и выше среднего (рис. 3). Что касается оценок положения в обществе, наблюдается противоположный тренд изменения структуры коммунистического электората. Если в 2007 году он был «беден, но горд» - мода статусных оценок приходилась на 5 баллов, то в 2011 году происходит переток в сторону более низких оценок, теперь наиболее распространенная оценка – «3» (рис. 3а). С некоторой долей условности мы можем говорить о том, что электорат КПРФ постепенно «смирняется» с положением низкостатусной группы.

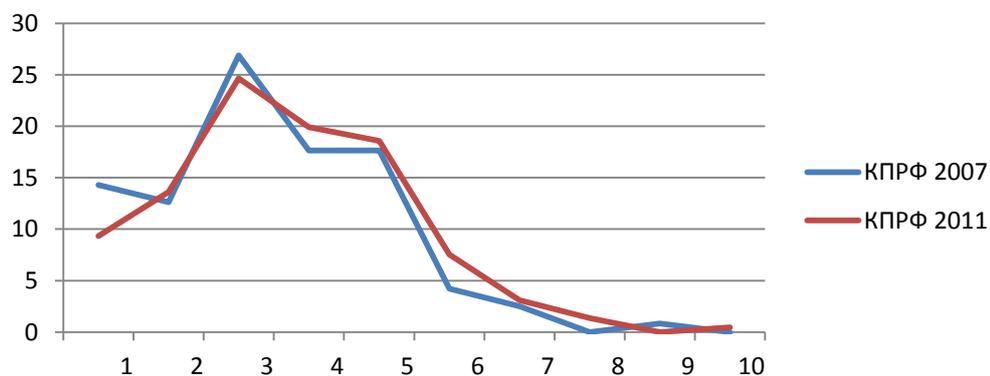

Рисунок 3 – Материальный достаток

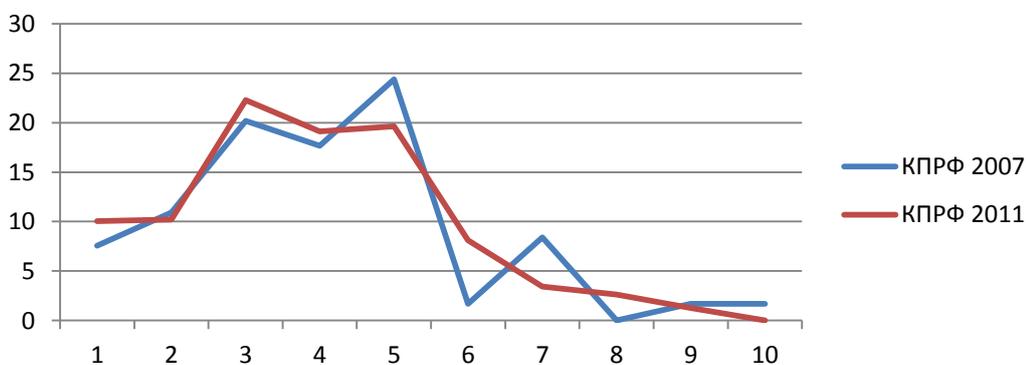

Рисунок 3а – Положение в обществе

Примерами «Единой России» и КПРФ консервативные тренды исчерпываются. Другие парламентские партии и корпус абсентеистов демонстрируют значительные изменения во внутренней структуре.

Наличие двух дистанцированных друг от друга точек притяжения большинства - «3» и «5» было присуще в оценках собственного материального положения и социального статуса приверженцев ЛДПР в 2007 году. За последующее четырехлетие произошло превращение этой партии в партию «среднего» среднего класса, по крайней мере, по формальным показателям. Хотя доминирующей точкой (модой) оценок материального положения стала «4», но доля «пятерок» уступает лишь незначительно (рис 4). По оценкам социального статуса большинство адептов партии 2011 года утверждают, что занимают пятую строчку в лестнице положения в обществе (рис. 4а). Таким образом, мы можем констатировать факт демаргинализации электората ЛДПР – «нижний сегмент» версии 2007 года переместился к «середине», так же как и не столь значительный «верхний».

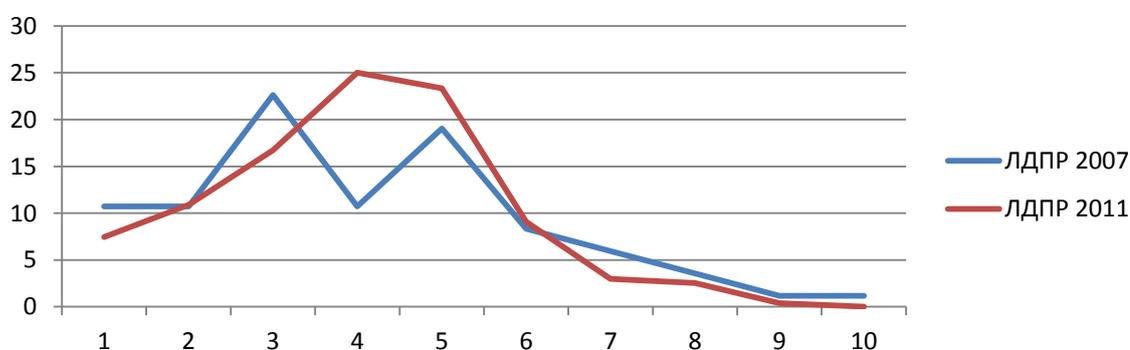

Рисунок 4 — Материальный достаток

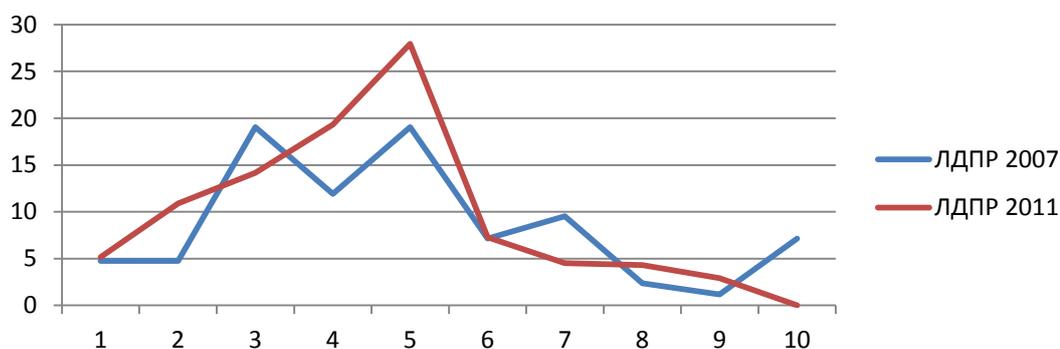

Рисунок 4а — Положение в обществе

Что касается партии «Справедливая Россия», то вектор изменения структуры ее электората выглядит еще более причудливо (рис. 5, 5а). В 2007 году она была откровенно партией бедных, до 20% давали самые низкие оценки своему материальному положению, в целом две трети (68%) ставили ему оценки меньше 4 баллов. При этом половина придерживалась оценок «4» и «5» при оценке своего статуса. То есть, несмотря на плохое материальное положение, сторонники эсеров заявляли о своих притязаниях на более высокий социальный статус. За четыре года «Справедливая Россия» уверенно превратилась из «партии обедневшей интеллигенции» в партию нижнего сегмента среднего класса. Об этом

свидетельствуют и наивысшие доли срединной отметки «5» в обоих представленных лестницах среди электоратов всех партий.

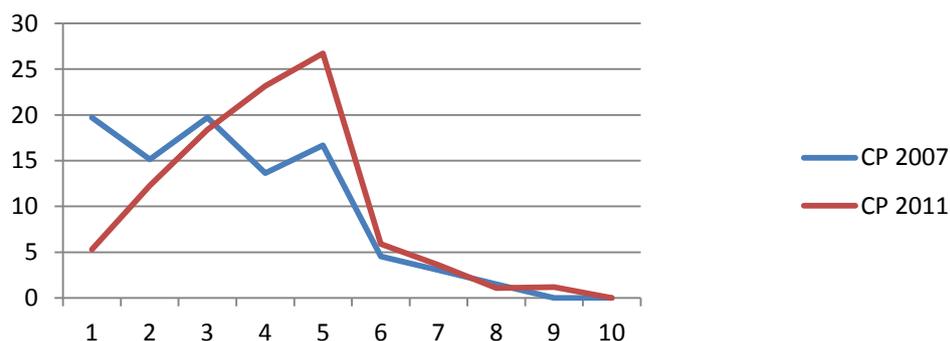

Рисунок 5 — Материальный достаток

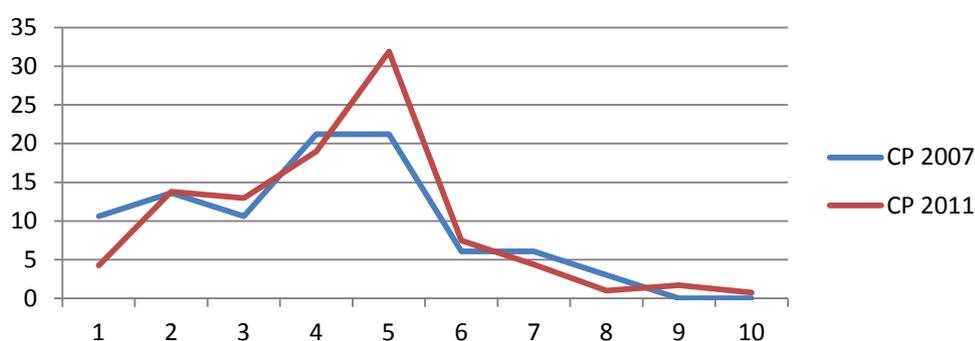

Рисунок 5а — Положение в обществе

Если визуально тренд движения электората «Справедливой России» и ЛДПР дает ощущение «качка вправо», то обратный тренд мы можем наблюдать у партии «Яблоко» версии 2011 года. Мы сравним ее электорат с электоратом трех «демократических» партий 2007 года (Яблоко и рассматриваемые вкупе с ней незначительные группы поддержки «Гражданской силы» и Демократической партии России) (рис. 6, 6а). Ровно на одну ступеньку снизилась доминирующая оценка материального положения – с «4» до «3», но при этом существенно выросли средние оценки положения в обществе в интервале от «3» до «5».

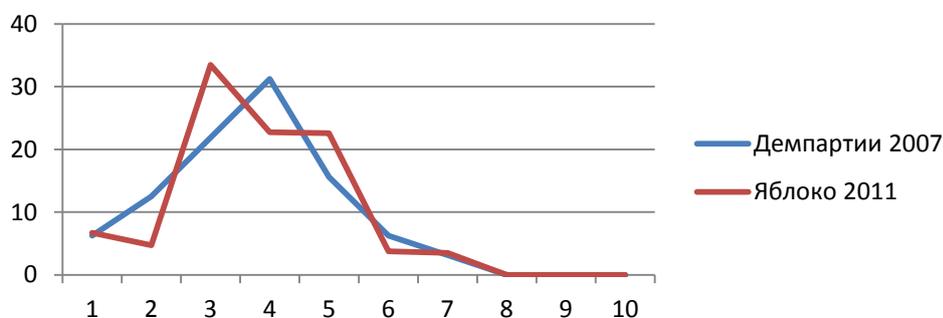

Рисунок 6 — Материальный достаток

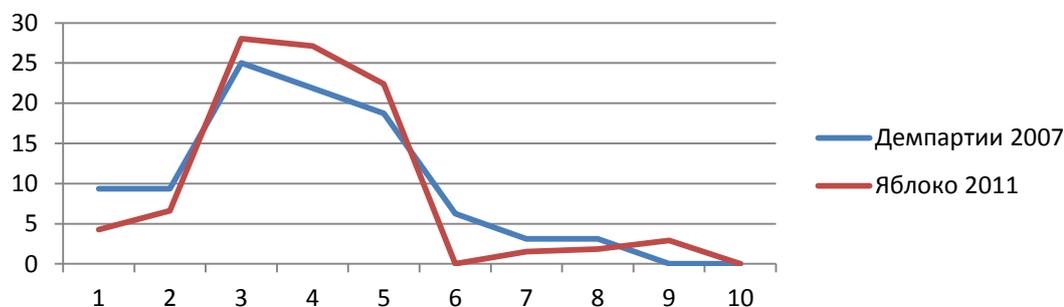

Рисунок 6а – Положение в обществе

Бытующее мнение об абсентеизме как явлении, обеспечиваемом маргинальными слоями населения, сегодня уже не подтверждается. Напротив, это явление все чаще становится присуще скорее средним сегментам, нежели группам, занимающим крайние положения в обществе (рис. 7, 7а). В «абсентеистской» группе прослеживается некоторое отставание социального статуса (мода – 4) от статуса материального (мода – 5). Конечно же, это никакие не нувориши, а большей частью люди, решившие материальные проблемы, но при этом не успевшие подкрепить это соответствующим социальным статусом.

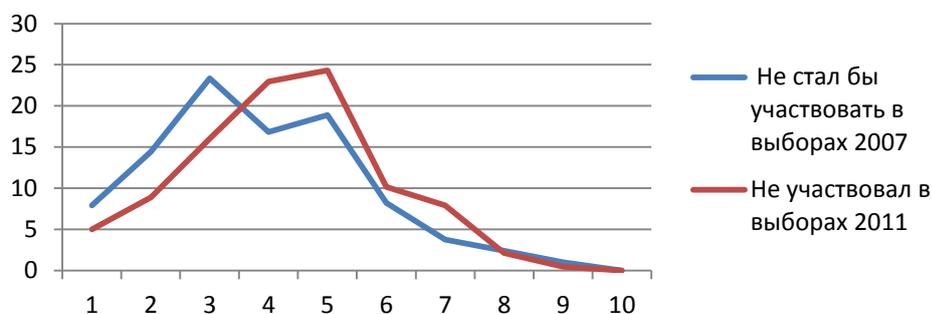

Рисунок 7 – Материальный достаток

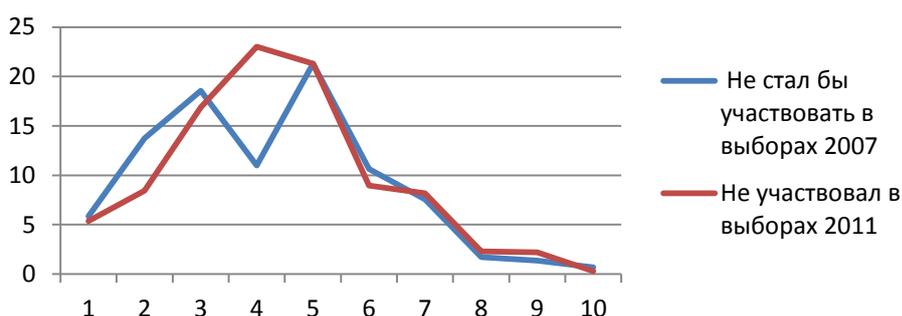

Рисунок 7а – Положение в обществе

Перейдем к рассмотрению электоратов кандидатов в президенты, сравнив намерения голосовать за них в 2007 году (за год до президентских выборов, когда еще не было ясно, пойдет ли В. Путин на свой третий срок) с результатами голосования в 2012 году.

Следует сразу отметить, что структура электората Путина по показателю материального достатка не претерпела существенных сдвигов (рис.8). Единственное, что заметно – это рост

доли модальной оценки «5». Совершенно иная картина вырисовывается при оценках положения в обществе – выросла доля групп, относящих себя к «среднему» сегменту и сегменту «ниже среднего» и сократилась доля «авангардной» группы, оценивающей свой статус в интервале от 6 до 8 баллов (рис. 8а).

Фактически мы имеем ситуацию, которую можно интерпретировать как «закупорку» социальных лифтов на фоне стабилизации материального положения путинского большинства (сравните это с приведенным выше аналогичным трендом для электората «Единой России»).

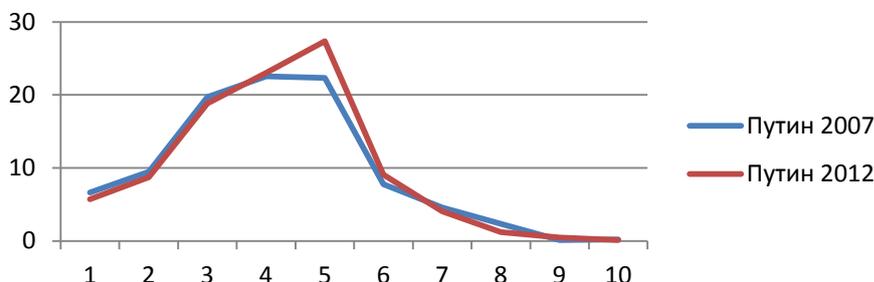

Рисунок 8 – Материальный достаток

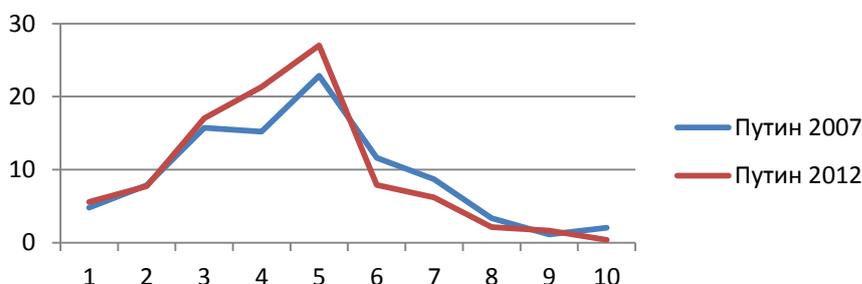

Рисунок 8а – Положение в обществе

Кандидат №2 всех президентских выборов в современной России Г. Зюганов за последний электоральный цикл обзавелся электоратом более обеспеченным, чем раньше (рис. 9). Доля крайних оценок «бедность» в его структуре сократилась в 2,5 раза. Доминирующими оценками стали «3» и «4». Кроме этого, в 2012 году в его поддержку выступили граждане, оценивающие свое материальное положение «выше среднего», т.е. от 6 до 8 баллов. При этом, оценки социального статуса электоратом Зюганова претерпели куда менее значительные изменения (рис. 9а). То есть сегодня это электорат уже более состоятельный, чем в 2007 году, но сохраняющий прежний уровень социальных притязаний.

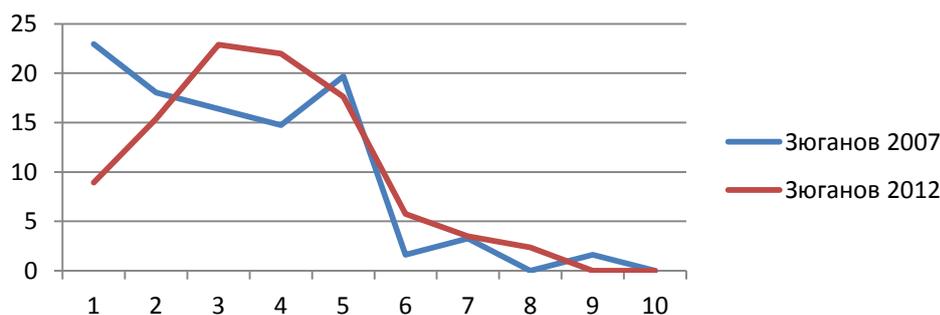

Рисунок 9 – Материальный достаток

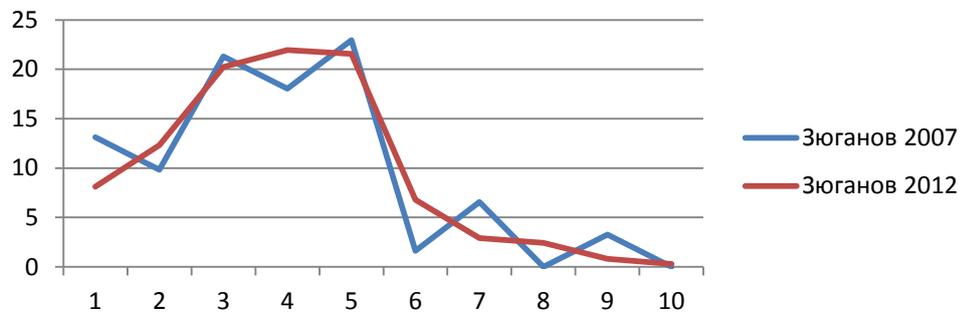

Рисунок 9а – Положение в обществе

Тренд, обеспечивший «сдвиг вправо», аналогичный произошедшему с электоратом ЛДПР, мы наблюдаем и при рассмотрении электората В. Жириновского. Произошел качественный скачок в оценках материального положения и социального статуса (рис 10, 10а). И в том, и в другом случае мода переместилась с «3» до «5». Таким образом, вывод, который мы сделали относительно электората ЛДПР, подтверждается и в этом случае – жириновцы активно проникают в средний класс. Но может быть справедливым и другое утверждение – что средний класс примыкает к сторонникам ЛДПР и ее лидера.

Но и в этом случае не обошлось без группы «отколовшихся». Заметна вторая распространенная оценка положения в обществе – почти четверть оценили свой статус (не матположение) на самые низкие оценки – 1 и 2 балла. Следует предположить, что это свидетельство выделения маргинального сегмента в электорате Жириновского, что, безусловно, требует отдельного исследования.

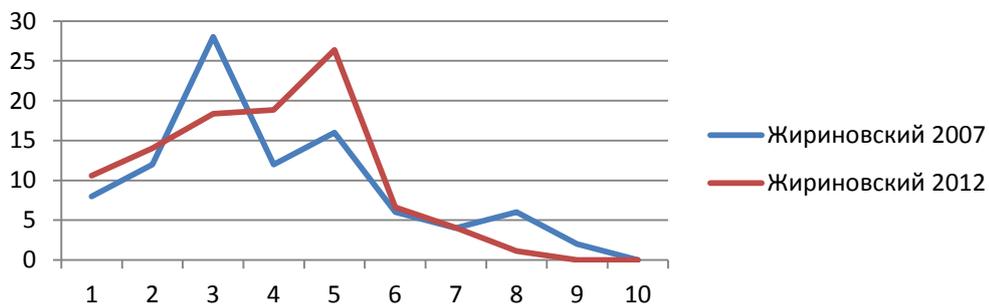

Рисунок 10 – Материальный достаток

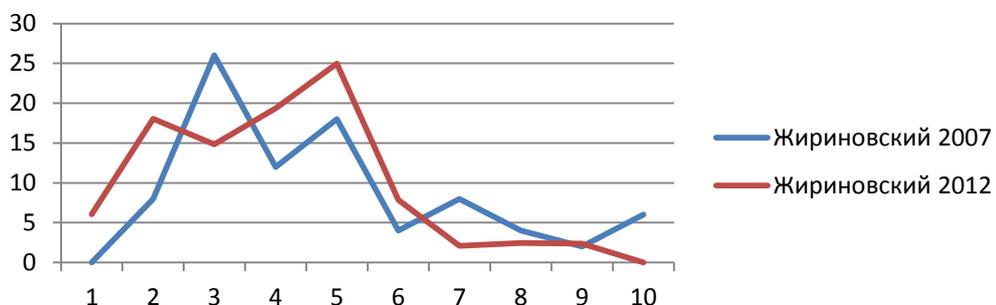

Рисунок 10а – Положение в обществе

Последний кейс, который будет представлен в данном рассмотрении, объединяет несопоставимые данные, но иллюстрирует «эпизодических» участников последних двух

кампаний. Это – лидер президентской гонки-2008 Д. Медведев (приведены данные начала 2007 года, в котором фиксировался конкурентный рейтинг с участием В.Путина). А также два претендента, участвовавшие в кампании 2012 года: М.Прохоров, участие которого большинство оценивает как успешное, и С. Миронов, кампания которого была признана провальной, в особенности по сравнению с успехом возглавляемой им партии тремя месяцами ранее.

Прежде всего, следует отметить сходство профиля электоратов Медведева версии 2007 года и С. Миронова 2012 года по показателям материального достатка (рис. 11). А вот по статусному профилю Д.Медведев имеет преимущество в том, что его тогда поддерживала «авангардная» группа, чего не было у Миронова в 2012 году. В отношении поддержки «авангардной» группы есть сходство между электоратами Медведева и Прохорова. Впрочем, этим сходство сегодняшнего премьера и наиболее заметного политика «новой волны» исчерпывается. Прохорова больше поддерживает сегмент, оценивающий свое материальное положение и социальный статус «ниже среднего», на «4» балла, чем опровергается тезис о Прохорове как кандидате новых «новых русских».

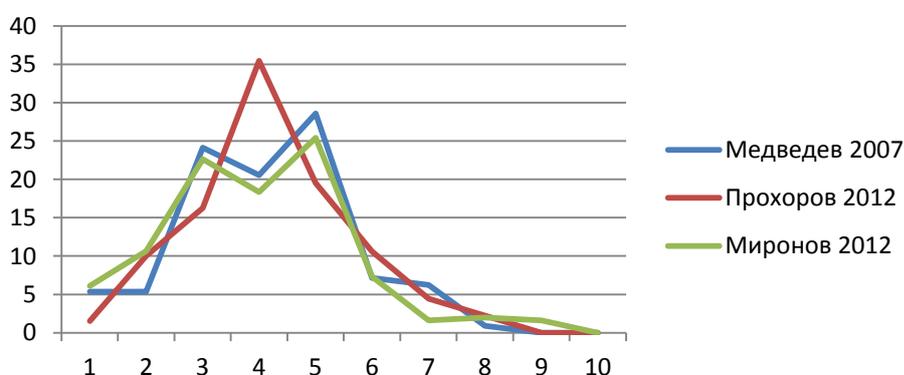

Рисунок 11 — Материальный достаток

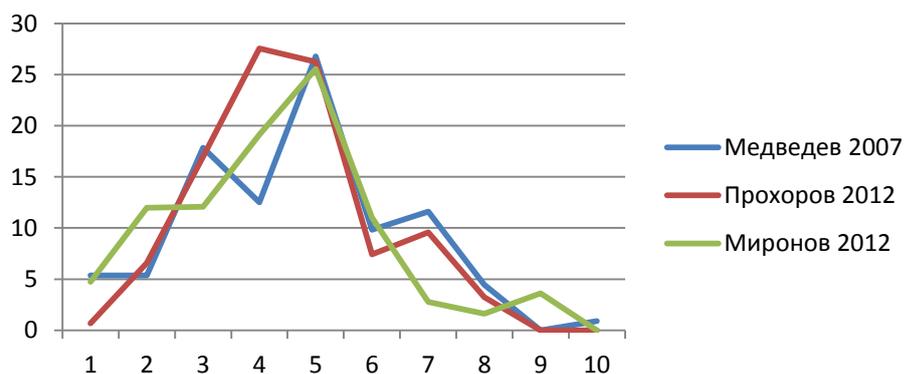

Рисунок 11а — Положение в обществе

Таким образом, изучив профили электоратов основных партий и ведущих политиков страны по показателям материального положения и социального статуса, мы приходим к выводу, что нельзя сбрасывать со счетов детерминированность политического поведения экономическими и статусными факторами. Безусловно, прямой зависимости, которая могла бы с высокой вероятности указывать на поддержку того или иного кандидата или партии, мы не найдем. Тем не менее, описав внутреннюю структуру электоратов партий и кандидатов и

изучив ее динамику, мы скорее поймем, каким образом кристаллизуется ядерный и периферийный электорат каждого из них. И, что более важно, у нас появляется возможность спрогнозировать внутреннее развитие групп, поддерживающих те или иные политические силы. Например, мы увидели, как в период с 2007 по 2011 год происходила стагнация (кто-то может сказать – институционализация) электората «Единой России». Мы смогли выяснить, что две партии ЛДПР и «Справедливая Россия» работают на сегменте «среднего класса», и то, каким он будет в России, в значительной степени зависит от политики, риторики этих партий, ориентиров, которые они задают. Этот несложный инструмент, имеющий массу недостатков, тем не менее, дает нам возможность обнаружить сложные, скрытые от поверхностного взгляда тренды.

Литература

- 1 Львов С. В. Образы бедности и богатства в российском общественном сознании // Мониторинг общественного мнения : эконом. и соц. перемены. 2007. № 1
- 2 Львов С. В. «Бедность» и «богатство»: что вкладывают в эти понятия россияне? // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 7.